

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАК ИНТЕГРАЛЬНАЯ ПРОСТРАНСТВЕННАЯ КАТЕГОРИЯ

Роль экономико-географического и геополитического положения в развитии территорий чрезвычайно велика, не случайно существует термин «давление места», или «позиционное давление», введённый в употребление Б.Б. Родоманом. Позиционный принцип - основополагающий в географии. Свойства экономико-географического и геополитического положения как важной интегральной пространственной категории, особенности их оценки позволяют оценить место того или иного региона или страны в геоэкономическом и геополитическом пространстве.

ЭГП и ГПП – не только важные категории, это одно из центральных учений экономико-географической науки. Классики отечественной экономической географии – Н.Н. Баранский, В.В. Покишевский, И.М. Маергойз – разработали основы учения об ЭГП и методику его оценки. Учение получило развитие в трудах современных авторов, что нашло отражение в представленной статье. Учёт этих категорий необходим при создании стратегий социально-экономического развития территорий и схем территориального планирования, при выборе геополитических и геоэкономических предпочтений.

Помимо таких важных элементов ЭГП как транспортно-географическое, промышленно-географическое, рекреационно-географическое, гео-демографическое и другие, в условиях развития современной постиндустриальной экономики, нарастания процессов глобализации и интеграции, модернизации и диффузии инноваций, сжатия экономического пространства, повышения значимости институциональных факторов и мобильности производства особое значение приобретают такие новые черты как финансово-географическое, инновационно-географическое, агломерационно-географическое положение.

Главные свойства экономико-географического положения – это, во-первых, его исторический характер. Оно подвержено динамике под воздействием разных факторов. Во-вторых, - потенциальный (вероятностный) характер ЭГП, которое дает возможности для развития, но не предопределяет его. В-третьих, дистанционный характер ЭГП позволяет оптимизировать логистические схемы.

Велико влияние ЭГП и ГПП на территориальную структуру, характер и направления внешних социально-экономических связей региона.

Ключевые слова: экономико-географическое и геополитическое положение, позиционное давление.

Человеческое общество сегодня как никогда нуждается в стратегии – национальной, экономической, образовательной и т. д., выработка которой в значительной степени связана с прогнозами [16]. Процесс регионального развития становится всё более стремительным и глобальным. На наших глазах происходит радикальное усложнение системы и сокращение периода срабатывания причинно-следственных связей, действующих в экономике, политике, культуре. Это делает практически невозможным их отслеживание и воздействие на них, что предвещает человечеству значительное расширение спектра проблем. Довершает картину возрастающая утрата преемственности, когда опыт и стереотипы, накопленные одним поколением, оказываются все в меньшей степени востребованными потомками [12]. Это приводит к росту роли региональных наук, в том числе и географии, поскольку изучение процессов регионального развития предполагает территориально дифференцированный (т. е. географический) под-

ход. Современный этап развития науки характеризуется процессом систематизации, теоретических обобщений, синтеза накопленных знаний, формированием единой методологической основы, позволяющей провести комплексный анализ и диагностику исследуемой территории, выявить диспропорции развития, получить рекомендации для их устранения и по возможности получить прогноз.

Одним из центральных в географической науке является учение о географическом, и в частности об экономико-географическом положении. Это учение вытекает из позиционного принципа – одного из основополагающих в географии. Б.Б. Родоман ввёл в употребление термин «давление места», или «позиционное давление». «Под влиянием такого давления легкоподвижные объекты мигрируют; менее подвижные меняют свои физические свойства или функции» [19, с. 78]. О важности географического положения говорили В.П. Семёнов-Тян-Шанский [21], И. Тюнен [23] и др.

Экономико-географическое (ЭГП) и геополитическое положение (ГПП) – важнейшие категории общественной географии, предопределяющие многие аспекты пространственного развития и место региона в территориальном (географическом) разделении труда. Учёт этих категорий необходим при создании стратегий социально-экономического развития территорий и схем территориального планирования, при выборе геополитических и геоэкономических предпочтений. Географическое положение относится к факторам «первой природы», определяющей конкурентные преимущества (недостатки) территории, существующее вне зависимости от деятельности общества [3]. Это своеобразный географический адрес выделенного территориального объекта (таксона) с расширенными указаниями, характеризующие связи этого объекта с его окружением [1]. Термин ЭГП был впервые использован И. Алкиным. Основы теории ЭГП заложены Н.Н. Баранским и получили развитие в трудах В.В. Покшишевского и И.М. Маергойза [15]. Немалый вклад внёс и Б.Б. Родоман. В настоящее время ЭГП остаётся одной из важнейших категорий общественно-географической науки, хотя некоторые учёные (например, Л.В. Смирнягин) считают, что его роль преувеличена. Мы придерживаемся в данном вопросе позиции умеренного POSSIBILIZMA. Разумеется, ЭГП и ГПП не абсолютные категории, но их учёт и использование преимуществ при формировании системы внешних связей региона необходим.

Важно подчеркнуть, что ЭГП – это система внешних связей, а не характеристика территории. Это распространенная ошибка, которая прокралась даже в вузовские учебники. Так, в одном из учебных пособий указывается, что физико-географическое положение местности является важным условием и предпосылкой для размещения населения, осуществления каких-либо видов хозяйственной деятельности и формирования отраслей региональной специализации, особенно в АПК, транспортном секторе и туристско-рекреационной сфере [25]. ЭГП региона (субъекта РФ) является одним из главных геоэкономических маркёров. Оно характеризуется пространственным положением данного таксона по отношению к внешним природным либо антропогенным данностям, влияющим на его экономическое развитие и предопределяющим внешние связи. Классическое оп-

ределение Н.Н. Баранского характеризует экономико-географическое положение как отношение какого-либо места, района или города ко вне его лежащим объектам (как природного порядка, так и созданным в процессе хозяйственной деятельности человека), имеющим для него экономическое значение [2]. В этом отличие отечественного подхода к ЭГП от определения, данного, например, Ф. Ратцелем, который определял географическое положение как принадлежность к территории.

Кроме экономико-географического положения Н.Н. Баранский выделял математическое (относительно геокоординат) и физико-географическое (положение на физико-географической карте).

ГПП является важнейшей категорией не только географического положения, но и геополитики, которое на региональном уровне имеет особое значение для пограничных регионов. ГПП определяется как положение по отношению к соседним странам и прежде всего к приграничным регионам, с учетом сходства и различия их политических систем в контексте региональной политики, соотношения геополитических потенциалов, взаимных геополитических интересов и проблем [2], [4], [6], [8], [26]. Особая важность геополитического положения для пограничных регионов определяется функцией государственной границы в системе, складывающейся в определенный исторический период межгосударственных и межрегиональных отношений в условиях глобализации, международной регионализации и интеграции.

ЭГП имеет огромное значение для территориальной организации общества и в значительной мере определяет место страны или региона в территориальном (географическом) разделении труда. ЭГП – важный фактор размещения тех или иных объектов, который позволяет прогнозировать их функционирование и развитие.

Оценка экономико-географического и геополитического положения имеет интегральную синергетическую конструкцию, складывающуюся из отдельных компонентов ЭГП (ГПП), и разномасштабную структуру, зависящую от территориального охвата связей (макро-, мезо- и микроположение).

Географическое положение региона по отношению к особенностям расположения на тер-

ритории континента, макрорегиона, страны определяется как центральное (обеспечивающее наименьшую сумму расстояний до окружающих объектов) или периферийное (удалённое от центра). Существуют варианты: полупериферийное, внутреннее (глубинное), приграничное (окраинное).

Главными компонентами ЭГП по отношению к элементам производственной и непроизводственной сферы и инфраструктуры являются:

– транспортно-географическое (транзитное) положение, т. е. положение региона по отношению к путям сообщения с учётом их мощностей, степени загруженности и стоимости перевозок, и элементам транспортно-логистической инфраструктуры. Это наиболее динамичная часть ЭГП. Особо выделяют приморское положение, во все времена являющееся важнейшим фактором развития региона;

– промышленно-географическое положение – положение по отношению к крупным промышленным и научно-техническим центрам (технополисам), источникам производства топлива и энергии;

– агро-географическое положение определяет положение региона относительно ареалов производства продукции растениеводства и животноводства, крупных продовольственных баз, центров потребления сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров;

– ресурсно-географическое положение – положение по отношению к районам обеспеченных теми или иными видами природных ресурсов, к крупным месторождениям по запасам и объемам добычи полезных ископаемых;

– рыночно-географическое положение – это положение региона относительно действующих и потенциальных товарных рынков, ближайших торгово-экономических партнеров, межрегиональных и международных торговых путей;

– геодемографическое положение – положение относительно сгустков и концентрации населения с учетом демографической, половозрастной, профессионально-образовательной структуры и миграционных потоков трудовых ресурсов;

– рекреационно-географическое положение – положение относительно районов и центров рекреации, пространственных кластеров санаторно-курортной и туристической индустрии.

В условиях развития современной постиндустриальной экономики, нарастания процессов глобализации и интеграции, модернизации и диффузии инноваций, сжатия экономического пространства, повышения значимости институциональных факторов и мобильности производства особое значение приобретают такие новые черты ЭГП и ГПП как:

– финансово-географическое положение, т. е. положение региона относительно крупных финансовых и инвестиционных центров и стран со значительными инвестиционно-финансовыми ресурсами;

– инновационно-географическое положение – положение относительно научно-высокотехнологических, инновационных центров и кластеров, а также ареалов развития IT-индустрии и хай-тека;

– агломерационно-географическое положение – положение региона относительно крупных центров с выраженным «эффектом агломерации». Который обеспечивает опережающий экономический рост, разнообразие видов деятельности, потребительских товаров и услуг, высокую скорость создания новых рабочих мест, концентрацию финансовых и бюджетных ресурсов, разнообразного сервиса, образовательных, лечебно-оздоровительных и культурно-развлекательных услуг, большее количество высокооплачиваемых рабочих мест и более высокие доходы населения.

Наряду с пространственным содержанием экономико-географического и геополитического положения это также общественно-исторические, геополитические и социально-экономические категории, которые по содержанию и характеру проявления зависят от условий общественно-политического, хозяйственного и социально-культурного развития той или иной территории.

ЭГП обладает целым рядом черт, которые необходимо учитывать при его оценке, на что указывал И.М.Маергойз [15]. Во-первых, ЭГП – категория историческая. Одни и те же его характеристики в разные временные периоды могут иметь разное значение, вплоть до полярных. К тому же происходят многочисленные изменения огромного числа внешних объектов, с которыми устанавливаются взаимосвязи. Кстати, Ф. Ратцель считал заслуживающими внимания, только, стабильные характеристики ЭГП.

Если физико-географическое положение является долговременным и практически неизменным и роль ее элементов в возможном изменении географического положения какой-либо территории абсолютно пассивна, то экономико-географическое и геополитическое положение категории исторические, определяющие свои качества в координатах времени.

Исторический динамизм ЭГП и ГПП – важная особенность географического положения территорий [9], [10]

В ходе пространственно-исторической динамики мировой, национальной и региональной политики и экономики, ЭГП и ГПП таксонов разного уровня, в том числе регионов РФ, подвержены существенным изменениям под влиянием меняющегося внешнего окружения и особенностей внутреннего социально-экономического развития самого субъекта. Наиболее значимые перемены в экономико-географическом положении могут быть связаны с заметными сдвигами в географическом разделении труда, развитием и совершенствованием транспортной инфраструктуры, возникновением новых рынков товаров и услуг, реализацией международных инвестиционных и национальных проектов.

Например, в конце XIX и в первой половине XX века значительное улучшение ЭГП некоторых Уральских и Сибирских губерний было связано с качественным изменением их транспортно-географического положения, обусловленным прокладкой Транссибирской железнодорожной магистрали. Территории, расположенные вблизи нового, скоростного, более пассажиро- и грузоемкого транспортно-го пути получили колоссальный импульс экономического развития, а неприметные населенные пункты, через которые прошла железная дорога, превратились в большие цветущие города. Всего за 29 лет, согласно данным переписи населения 1897 г. и 1926 г., численность населения Омска увеличилась в 4,5 раза, а Новосибирска – в 15 раз. Не в последнюю очередь благодаря этому фактору Новосибирск из небольшого восьмитысячного поселка за 100 лет превратился в крупнейший полуторамиллионный город – «столицу» Западной Сибири [17]. Вырос и стал процветающим Красноярск, а вот Енисейск, центр Енисейской губернии, через который не прошла магистраль, напротив, утратил свои позиции.

С открытием железнодорожной линии Самара – Оренбург (1876 г.) и Оренбург – Ташкент (1904 г.) произошел существенный сдвиг в усилении экономических позиций Оренбургской губернии и города Оренбурга, численность населения которого за 50 лет возросла с 20 до 150 тыс. чел. (1913 г.) [11]. Открытие железнодорожного сообщения качественно изменило экономическое положение Оренбуржья. Регион стал важным транспортным узлом, связывающим европейские губернии России с центрально-азиатскими территориями.

Юго-восточное направление стало для Российского государства стратегическим во внутренней и внешней экономической политике. Заметные отличия природных и социально-экономических условий центрально-азиатских владений России и, ее соседей от европейских территорий Империи, на этом направлении создавали естественные условия для географического разделения труда и обмена товарами.

Функционирование железнодорожной магистрали обусловило значительный рост инвестиций, торгово-промышленного капитала в экономику Оренбургской губернии и города Оренбурга, быстрого и устойчивого развития сельского хозяйства, промышленности, торговли и банковского дела.

Замедление темпов экономического роста Оренбургской области в 30-е годы по сравнению с бурным ростом экономики и масштабной индустриализацией в регионах Урала и Сибири связано с изменениями экономической парадигмы государства в выборе региональных приоритетов развития страны и, как следствие, формирования ее главной геоэкономической оси. Во главу промышленной политики было поставлено стратегическое развитие тяжелой индустрии, основанное на использовании минеральных ресурсов Урала и Сибири. Главным пространственным вектором экономического развития страны стало широтное направление (Уфа – Екатеринбург – Челябинск – Омск – Новосибирск – Новокузнецк). При этом юго-восточное направление (Самара – Оренбург – Актюбинск – Ташкент – Алма-Ата), заметно ослабло. В результате изменилось ресурсно-, транспортно- и промышленно-географическое положение Оренбургской области. Регион оказался в стороне от крупных разработок месторождений полезных ископаемых, новых про-

мышленных объектов, основных транспортных потоков и трасс проникновения в ресурсные районы.

В пространственно-временной динамике экономического развития Оренбуржья явно просматриваются исторические параллели. Будущее развитие региона, как и 270 или 100 лет назад, в первую очередь, также будет обусловлено свойствами его экономико-географического и геополитического положения. Качественно новый импульс развития области придаст создание трансконтинентального евразийского транспортного коридора между Зарубежной Европой и Восточной Азией.

Во-вторых, ЭГП имеет потенциальный (вероятностный) характер, т. е. характеризует лишь возможности развития. Однако его нельзя абсолютизировать [13], [14], [18]. Выгодность тех или иных компонентов ЭГП и ГПП не всегда может быть полноценно реализована. Как правило, это связано с рецессией или крайне низким экономическим ростом, отсутствием ввода новых производственных, социальных и инфраструктурных объектов, слабым развитием межрегиональной и международной интеграции, пространственно-сетевому производству товаров и услуг. Также неэффективностью государственного регулирования и планирования территориального развития при федеративном устройстве, дефицитом региональных бюджетов, относительной изолированностью секторов экономики на государственном и региональном уровне, изъянами региональной политики и управления и другими институциональными факторами.

Например, не в полной мере реализуется потенциал таких компонентов ЭГП и ГПП Оренбургской области как выгодное транзитное положение на пересечении важнейших существующих и перспективных межрегиональ-

ных, и особенно международных транспортных потоков. Недостаточно эффективно используется приграничное положение и геополитический потенциал региона, возможности его внешних взаимодействий и внешнеэкономической привлекательности, определяемой финансово-экономической самодостаточностью, значительным природно-ресурсным, трудовым, научно-образовательным и интеграционным потенциалом. Положение Оренбургского региона на оптимальном маршруте сжатия евразийского пространства может повысить его инфраструктурный и экономический потенциал как важнейшего коммуникационного узла на возрожденном Великом шелковом пути. При этом область может стать не только территорией обслуживания евразийского товарного потока, но и важнейшим каналом информационно-культурного обмена, но лишь при условии реализации этого преимущества [5], [20], [22].

В-третьих, ЭГП имеет дистанционный характер. Расстояние между объектами может быть геодезическим (кратчайшим), реальным географическим (измеренным по транспортным путям) и экономическим (измеряемым по времени в пути либо по стоимости перевозок). Последнее имеет наибольшее значение для развития территории и не всегда коррелирует с двумя вышеназванными. Нередко экономическое расстояние между российскими регионами минимально через Москву, что обусловлено спецификой транспортной инфраструктуры и логистической политики.

В заключение подчеркнем, что оценка ЭГП и ГПП населенного пункта, региона или страны позволяет выявить диспропорции и определить оптимальные геополитические и геоэкономические векторы развития, а также формы и направления внешних связей.

13.03.2014

Список литературы:

1. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
2. Бакланов, П.Я. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России / П.Я. Бакланов. – Владивосток: Дальнаука. – 2009 – 172 с.
3. Баранский, Н.Н. Экономико-географическое положение / Н.Н. Баранский // Становление советской экономической географии: избр.труды. – М.:Мысль, 1980. – 287 с.
4. Вардомский, Л.Б. Внешнеэкономическая открытость и региональные процессы в России / Л.Б. Вардомский // Голос России. – 2000. – №1. – С. 30–32.
5. Географический атлас Оренбургской области / науч. ред. и сост. чл.-корр. РАН А.А.Чибилев. – М.: Изд-во «ДИК»; Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1999. – 95 с.
6. География мирового хозяйства / ред. проф. Н.С. Мироненко. – М.: Издательство «Тревел Медиа Интернэшнл». – 2012. – 352 с.

7. Герасименко, Т.И. Проблемы этнокультурного развития трансграничных регионов: монография / Т.И. Герасименко. – С-Петербург. – 2005. – 235 с.
8. Гладкий, Ю.Н. Геоэкономика: предмет исследования и тенденции развития / Ю.Н. Гладкий // Известия РГО. – 2004. – №3. – С. 1–12.
9. Гладкий, Ю.Н. Россия в лабиринтах географической судьбы / Ю.Н. Гладкий. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006.
10. Голубчик, М.М. Экономическая и социальная география: Основы науки / М.М. Голубчик. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. – 2003. – 400 с.
11. Гуков, А.М. Оренбуржье – форпост России / А.М. Гуков. – Оренбург: ОАО «ИПК «Южный Урал». – 2010. – 128 с.
12. Капица, С.П. Синергетика и прогнозы будущего. 3-е издание / С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. – М.: Эдиториал УРСС. – 2003. – 288 с.
13. Каледин, Н.В. Территориально-политические системы и политическая регионализация постсоветского пространства // Географическое пространство России: образ и модернизация. Сб. ст. / Н.В. Каледин; Под ред. Н.В. Каледина и А.И. Чистобаева. – СПб.: Изд-во «ВВМ». – 2011. – 354 с.
14. Кефели, И.Ф. Российское геополитическое пространство: история созидания и сценарии будущего // Географическое пространство России: образ и модернизация. Сб. ст. / И.Ф. Кефели; Под ред. Н.В. Каледина и А.И. Чистобаева. – СПб.: Изд-во «ВВМ», 2011. – 354 с.
15. Маергойз, И.М. Территориальная структура хозяйства / И.М. Маергойз. – Новосибирск: Наука. – 1986. – 295 с.
16. Кризисы современной России: Научный мониторинг / Г.Г. Малинецкий [и др.] // Вестник РАН. – 2003. – №7. – С. 579–593.
17. Народонаселение мира. Справочник / Под ред. Б.Ц. Урланиса. – М.: Статистика. – 1978. – 447 с.
18. Плисецкий, Е.Л. Коммерческая география России: Территориальная организация производства и рынка / Е.Л. Плисецкий. – М.: КРОНУС. – 2007. – 216 с.
19. Родоман, Б.Б. География, районирование, картоиды / Б.Б. Родоман. – Смоленск: Ойкумена. – 2007. – 367 с.
20. Семенов, Е.А. Экономическая и социальная география Оренбургской области / Е.А. Семенов, Т.И. Герасименко, Р.Ш. Ахметов. – Оренбург: ОГУ, 2011. – 136 с.
21. Семёнов-Тян-Шанский, В.П. Район и страна / В.П. Семёнов-Тян-Шанский. – М. – Л. – 1928.
22. Стратегия развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [orenprom.com>files/strategylast3.doc](http://orenprom.com/files/strategylast3.doc). – (дата обращения: 15.03.2014).
23. Тюнен, И. Изолированное государство / И. Тюнен. – М. – 1926.
24. Чибилев, А.А. Российско-Казахстанский трансграничный регион: история, геоэкология и устойчивое развитие / А.А. Чибилев. – Екатеринбург: УрО РАН. – 2011. – 216 с.
25. Экономическая география / В.П. Желтиков, Н.Г. Кузнецов, С.Г. Тяглов. – Ростов н/Д: Феникс. – 2001. – 384 с.
26. Fujita, M. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade / M. Fujita, P. Krugman, F.J. Venables. – Cambridge (Mass.). – 2000.

Сведения об авторах:

Герасименко Татьяна Ильинична, заведующий кафедрой географии и регионоведения геолого-географического факультета Оренбургского государственного университета, доктор географических наук, профессор

Семёнов Евгений Александрович, доцент кафедры географии и регионоведения геолого-географического факультета Оренбургского государственного университета, кандидат географических наук, докторант

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1407, тел. (3532) 372542, e-mail: tanyag26@yandex.ru